

Секретарь Гао не удивился, когда ему позвонила Янь Ман.

Секретаря Гао зовут Гао Шу. Он был с Е Цзяньбином пять или шесть лет. Он видел слишком много трюков и противоречий между Е Цзэси и матерью и сыном Ян Ман.

Много раз он попадал в перекрёстный огонь между четырьмя людьми, и это было действительно неловко.

Когда Е Цзяньбинь назначил его агентом Е Цзэси, у Гао Шу также заболела голова.

Даже Гао Шу должен планировать свое будущее.

Е Цзэси только что дебютировал в индустрии развлечений и уже успел привлечь бесчисленное количество поклонников. Если маркетинг и работы будут добавлены в более поздний период, Гао Шу осмелился утверждать, что Е Цзэси определенно будет популярен.

Молодой хозяин их семьи, хотя и является богатым несведущим во втором поколении, определенно создан для этого шоу-бизнеса.

В противном случае, когда молодой мастер требовал пойти на развлекательное шоу, г-н Е не согласился бы так легко и даже вложил десятки миллионов.

Шоу «Идол времени» транслировалось всего две недели, и инвестиции в десятки миллионов окупались. Когда молодой мастер станет популярным в будущем, годовую зарплату Гао Шу придется удвоить в несколько раз.

Работа сложная, но награда велика!

Гао Шу стиснул зубы и согласился.

Разве это не просто служить молодому предку? За деньги он может!

Конечно, с того момента, как он согласился с г-ном Е, Гао Шу также считался что он отныне на стороне Молодого Мастера.

Что касается Ян Ман, то ему не пойдет на пользу обидеть ее, он мог только правдиво сказать: «Президент Е попросил меня быть менеджером молодого мастера, основать свою собственную студию и взять на себя работу молодого мастера.»

Ян Ман была в напряжении, затем она немного расслабилась: «О, так что, Цзэси собирается и дальше работать в индустрии развлечений?»

Гао Шу ответил.

Ян Ман вздохнула с облегчением и с улыбкой сказала: «Тогда нам нужно побеспокоить мистера Гао, этот ребенок Е Цзэси - настоящая проблема».

Гао Шу тихо улыбнулся, это не просто беспокоит, он заставит его облысеть!

Повесив трубку Ян Ман, Гао Шу глубоко вздохнул и на некоторое время надулся, прежде чем набрать номер телефона Е Цзэси.

Е Цзэси быстро поднял трубку, и фоновый звук был немного шумным.

«Привет, я Е Цзэси». С другого конца телефона раздался чистый мужской голос, мягкий и вежливый.

Гао Шу на мгновение был немного удивлен и неуверенно посмотрел на номер телефона.

Это действительно номер молодого мастера, почему тон такой ... нежный?

После долгого молчания Е Цзэси снова терпеливо повторил: «Алло?»

Гао Шу мгновенно пришел в себя и быстро сказал: «Привет, молодой мастер, я Гао Шу, господин Е просил меня связаться с вами».

Е Цзэси понял это и сказал с улыбкой: «Ясно, он тоже рассказал мне о вас. Тогда секретарь Гао, вам удобно сейчас приехать?»

Гао Шу сказал, что это удобно.

Е Цзэси рассказал ему об этом месте.

Назначив время и место встречи, он повесил трубку, и Гао Шу глубоко задумался.

Разговор ...прошёл гладко?

Это сомнение продолжалось, пока они не встретились ночью.

Е Цзэси не мог покинуть виллу из-за записи. К счастью, вилла семьи Е была достаточно большой, и конференц-зал был доступен в любое время.

Распахнув дверь конференц-зала, Гао Шу сразу увидел Е Цзэси, сидящего на диване.

У него все еще были развевающиеся розовые волосы, а его кожа на свету казалась более фарфоровой, но вся извращенность и жестокость, которые изначально были присущи Е Цзэси, исчезли, оставив только мягкость и элегантность джентльмена.

Увидев входящего Гао Шу, Е Цзэси даже улыбнулся ему: «Секретарь Гао?»

Гао Шу был немного удивлен, неужели человек перед ним действительно тот высокомерный молодой мастер в его памяти?

Мальчик так сильно изменился, и его нежный тон был лестным.

Если бы не те же черты лица, Гао Шу определенно почувствовал бы, что встретил не того человека.

Но то, что его шокировало, было еще впереди.

Е Цзэси не только сердечно приветствовал Гао Шу, чтобы тот сел, но и протянул Гао Шу напиток.

Доброе и приятное отношение, как он мог быть тем же человеком, что и раньше?

Гао Шу поспешил к нему, когда ему позвонили, что у него нет времени сделать глоток воды.

Глядя на напиток в руке, Гао Шу почувствовал, что это небольшое изменение в Е Цзэси необъяснимо, но приятно.

Особенно когда он смотрел в яркие глаза Е Цзэси, его глаза были полны доверия к нему.□□

Ощущение, что ему доверяет такой придирчивый молодой мастер, это также означает, что молодой мастер признает его способности!

Демон-грудоголик Гао Шу почувствовал вдохновение, осознав это, он обещает себе, что никогда не подведет молодого мастера!

Это одобрение, он его получит!

Информация, которую Хэ Цзиньюнь дал Е Цзэси, является одобрением серии старинных украшений Vulgarі, которые станут новым продуктом в следующем квартале.

Bulgari - крупный международный бренд. Хотя Е Цзэси хорошо известен, вряд ли он получит такую поддержку, как только дебютирует.

Сказать, что Хэ Цзиньюнь не имеет к этому никакого отношения, - ложь.

Е Цзэси хотел на данный момент немного денег на карманные расходы, но ему не было необходимости принимать поддержку Bulgari, поэтому он колебался, узнав, что это бренд Bulgari.

Но Ли Чанцзянь сказал, что он подходит, и Хэ Цзиньюнь также сказал, что он подходит.

Е Цзэси заколебался еще больше.

После прибытия секретаря Гао Е Цзэси вздохнул с облегчением.

После того, как он принес Гао Шу напиток, он захотел услышать мнение Гао Шу. Неожиданно, пытаясь собраться с мыслями, Гао Шу сказал:

«Я слышал, г-н Е сказал, что начальная цена, указанная Киноимператором Хэ, составляет семь цифр? Эта плата за одобрение слишком мала».

Е Цзэси: «?»

Гао Шу, похоже, в это время вступил в состояние переговоров, он выпил апельсиновый сок в руке и сел напротив Хэ Цзиньюня с серьезным выражением лица: «Я думаю, Император Фильмов Хэ также знает, что бренд Bulgari всегда сотрудничал с нашей компанией, не говоря уже о серии одобрений, даже если это просто общее одобрение продукта, мы можем легко получить его, не беспокоясь».□

Е Цзэси почувствовал легкое головокружение: «Подожди ...»

Цена в миллион все еще низкая? Они уже урезали мою оплату?

Гао Шу махнул рукой Е Цзэси, ободряюще посмотрел на молодого мастера и продолжил: «Я знаю, что Киноимператор Хэ искренне хочет обсудить сотрудничество с нашим молодым мастером, но это сотрудничество определенно должно быть основано на искренности обеих сторон. Правильно?»

Выражение лица помощника позади Хэ Цзиньюня изменилось. Хэ Цзиньюнь не выразил недовольства, но улыбнулся и сказал: «Если это то, что сказал секретарь Гао, то что вы считаете подходящим?»

Гао Шу сказал сумму.

Е Цзэси: «?»

Плата за сорок серий телесериала, которую он получил до этого, была не такой высокой!

Неожиданно Гао Шу неправильно понял значение Е Цзэси: «Молодой мастер, вы думаете, что цена все еще низкая? Тогда удвойте ее».

Е Цзэси: «?»

В конце концов, Гао Шу помог Е Цзэси подписать одобрение по слишком высокой цене.

После подписания контракта Гао Шу утешил Е Цзэси и сказал: «Молодой мастер, цена немного занижена, но в конце концов, это наша первое одобрение, и это всего лишь серия. Когда ваша репутация в будущем улучшится, мы будем получать все ресурсы от нашей компании. Мы можем отправить их вам все, тогда вам не придется беспокоиться об этом маленьком одобрении Bulgari, да?»

Сердце Е Цзэси слегка дрогнуло, это было лишь небольшое одобрение Bulgari.

Это жизнь богачей?

Конечно, Е Цзэси не забыл, что он богатый человек.

Это просто его несчастье. Его счастье жить в богатстве было остановлено Е Цзяньбином.

Но когда он закончит сниматься в этом рекламном ролике, его больше не нужно будет сдерживать!

Думая об этом, Е Цзэси обрадовался.

Он согласился, еще до того, как уйти, Хэ Цзиньюнь предложил добавить WeChat Е Цзэси.

Наконец, второе проверочное сообщение было отправлено. Хэ Цзиньюнь посмотрел на голову арбузной куклы на экране, и уголки его рта немного изогнулись.

Помощница также подождала, пока все уйдут, прежде чем она была совершенно недовольна: «Брат Хэ, сумма, которую они просят, после исчерпания платы за поддержку бренда, остальная часть выходит из вашего собственного кармана! Они запросили слишком много,

верно?»

Хэ Цзиньюнь выключил экран телефона и с улыбкой посмотрел на помощника: «Тогда ты знаешь, сколько я вложил в «Знаменитого генерала»?»

Ассистент просто следила за Хэ Цзиньюнем в течение короткого времени, но она также слышала, что «Знаменитый генерал» - это первый фильм, в котором Хэ Цзиньюнь берет на себя роль режиссера и сценариста.

Она покачала головой.

Хэ Цзиньюнь посмотрел на ассистента, его глаза сузились от улыбки: «Я думаю, что стоит обменять несколько миллионов на любимого актера».

Учитывая все деньги, человек, естественно, не может сбежать.

Как только помощница подняла глаза, она встретила улыбку Хэ Цзиньюня, и ее сердце взорвалось, когда красота ударила ее.

В следующую секунду помощница покраснела и отвернулась.

Забудь, ее кумир счастлив!

Хэ Цзиньюнь был счастлив, а Е Цзэси, который сразу разбогател, был еще счастливее.

Е Цзэси даже начал придумывать, когда уйти на пенсию. Теперь этого было явно недостаточно. Деньги еще не поступили, по крайней мере, пока он не начал получать гонорары, тогда он мог бы уйти на пенсию.

Пока Е Цзэси подумывал об уходе на пенсию, Гао Шу разговаривал с Ли Чанцзянем о плане будущего развития Е Цзэси.

Хотя Гао Шу впервые стал агентом, эти вопросы ничто по сравнению с делами компании, и он может делать это более гладко.

Обменявшись несколькими словами друг с другом, сотрудник подбежал и прошептал: «Директор Ли, что-то случилось ...»

Услышав это, лицо Ли Чанцзяня внезапно изменилось, он встал и сказал Е Цзэси: «Цзэси, сегодня уже поздно. Тебе лучше отдохнуть для завтрашней записи. Секретарь Гао, пожалуйста, сначала вернись, я позвоню тебе позже.»

Гао Шу кивнул, ничего не сказав.

Е Цзэси не слушал, что говорили сотрудники, но его не интересовали эти вещи. Он просто сказал Ли Чанцзяню: «Хорошо, я побеспокоил тебя сегодня, дядя Ли. Тебе нужно закончить пораньше и скорее отдохнуть».

Выражение лица Ли Чанцзяня на мгновение смягчилось, когда он услышал это, он улыбнулся и похлопал Е Цзэси по плечу: «Хорошо, я знаю, ты вернись первым».

Поговорив, Ли Чанцзянь ушел с персоналом.

Гао Шу с удовлетворением взглянул на Е Цзэси.

Их молодой хозяин действительно изменился.

Как мог старый Е Цзэси сказать эти слова в прошлом?

Гао Шу чувствовал себя все более и более удовлетворенным Е Цзэси, и в то же время он решил, что он должен быть самой прочной опорой для своего молодого мастера. Работу студии нельзя откладывать!

С этой мыслью ушел и Гао Шу.

Е Цзэси вернулся в общежитие один, на следующий день он понял, что произошло прошлой ночью, на самом деле было нетривиальным вопросом.

Тан Цзин и Цуй И поссорились.

Ю Янь прибыл к двери общежития Е Цзэси рано утром и рассказал ему об этом.

Конкретная причина ссоры между ними была неизвестна, и Ли Чанцзянь был очень зол на этот инцидент, и он неоднократно убеждал персонал и конкурсантов, что, если кто-нибудь раскроет этот вопрос, то они могут попрощаться со своей карьерой в шоу-бизнесе.

Ли Чанцзянь имел широкую сеть контактов в этом кругу. В ранние годы он получил множество кинопремий и провел несколько масштабных мероприятий CCTV. Его слова были естественным сдерживающим фактором, поэтому этот вопрос был закрыт.

Услышав это, Е Цзэси не мог усидеть на месте и немедленно приготовился к Ли Чанцзяню.

«Эй, эй, директор Ли боится, что вы рассердитесь, поэтому он неоднократно подчеркивал, что

нам не разрешено рассказывать вам об этом! Если вы пойдете к нему сейчас, я буду вынужден уйти на пенсию сегодня!» Ю Янь плотно заблокировал дверь. Он не позволил бы Е Цзэси уйти.

Е Цзэси нахмурился и посмотрел на Ю Яня: «Тогда почему ты мне сказал?»

Глаза Ю Яня мгновенно расширились, и ему стало стыдно, что его поймали. Он тоже стал немного неловким. Спустя некоторое время он прошептал: «Просто ... что раньше, в прошлую пятницу, ты был ...»

Он не закончил, Е Цзэси тоже понял, что он хотел сказать.

«Как Тан Цзин?» Успокоившись, Е Цзэси сменил тему.

Ю Янь сразу же сказал: «Он вернулся посреди ночи вчера вечером, казалось, с ним все в порядке».

«Он ранен?» - спросил Е Цзэси.

Ю Янь честно сказал: «Я был так далеко, я не видел этого ясно, может, нет?»

Е Цзэси не видел Тан Цзина, пока не началась запись. Ю Янь сказал, что, возможно, он не был травмирован, но Тан Цзин действительно получил травму.

У Тан Цзина тонкие черты лица, поэтому он обычно использует легкий макияж или вообще не использует макияж во время записи.

Как только он вышел сегодня, Е Цзэси обнаружил, что его макияж сегодня был очень тяжелым, а уголки его рта были немного разорваны.

Е Цзэси не мог не подойти: «Ты в порядке?»

Увидев Е Цзэси, Тан Цзин удивился, но быстро поджал губы и сказал: «Что может случиться?»

Е Цзэси нахмурился и прямо сказал: «Ты действительно в порядке? Я знаю, что случилось прошлой ночью». □

Тан Цзин был еще больше удивлен, и как только он поднял глаза, он встретил взгляд Ю Яня неподалеку и быстро понял.

Он беспомощно улыбнулся: «Ю Янь даже осмелился сказать вам, даже после того, как директор Ли много раз говорил другим участникам, что они не могут позволить никому, кто не

присутствовал, знать».

Е Цзэси сел рядом с ним: «Ты не пострадал, верно?»

Тан Цзин кивнул головой: «Как я могу потерпеть поражение, если нападешь первым?»

Е Цзэси вздохнул с облегчением: «Это хорошо. Если в следующий раз ты будешь ссориться, скажи мне заранее».

Тан Цзин сказал: «Что? Ты собираешься помочь?»

Е Цзэси поднял брови и пошевелил руками: «Я могу сразиться с четырьмя людьми в одиночку».

Тан Цзин не воспринял это всерьез, поэтому посмеялся над этим.

Через некоторое время он внезапно сказал: «Прошлой ночью я видел, как Учитель Хэ говорил с тобой? О чем вы говорили?»

Е Цзэси уже считал Тан Цзина своим другом, поэтому не скрывал от него: «Мы говорили о рекламном контракте».

Выражение лица Тан Цзина немного изменилось, но вскоре исчезло: «Кажется, Учитель Хэ очень ценит тебя».

Е Цзэси был недоволен, когда услышал, как Тан Цзин сказал это: «Надеюсь, он меня не ценит».

Тан Цзин улыбнулся: «Это то, что только ты мог сказать. Если бы Учитель Хэ так ценил других людей, они будут улыбаться от ушей до ушей во сне».

Е Цзэси вздохнул и медленно покачал головой.

Но после того, как Тан Цзин упомянул об этом, Е Цзэси подумал о том, что он долгое время игнорировал.

Согласно развитию сюжета романа, Тан Цзин должен был встретиться с Хэ Цзиньюнем в «Идоле времени».

Он также был приглашен Хэ Цзиньюнем для участия в фильме. Во время съемок фильма отношения между двумя начали расцветать.

Когда фильм вышел на экраны, Тан Цзин мгновенно стал популярным, и эти двое также объявили о своих любовных отношениях.

Почему Хэ Цзиньюнь ушел, а Тан Цзин, похоже, не очень хорошо знаком с Хэ Цзиньюнем?

Прежде чем Е Цзэси смог собрать части, вошли два инструктора. Кто-то вошел с ними, это был временный инструктор этого эпизода, Юань Мин.

Юань Мин - высококвалифицированный профессор университета. Его учениками являются многие выдающиеся музыканты индустрии развлечений.

Инструкторы уже были на месте, но участников не хватало на одного участника. Это был Цуй И, который вчера дрался с Тан Цзином.

Цуй И не появился раньше, чем за две минуты до начала записи.

В то же время Е Цзэси знал, что Тан Цзин действительно не пострадал.

Напротив, левый угол глаза Цуй И был распух, как будто его ужалила пчела. Визажист должен был изо всех сил помочь ему скрыть эти недостатки, но все равно были видны следы синяков.

Это было очевидно невооруженным глазом, но еще более очевидно под камерой.□

Остальные участники не решались обсуждать, но их глаза говорили все.

Десятки взглядов прямо смотрели на лицо Цуй И.

Цуй И выглядел немного смущенным и яростно уставился на Тан Цзина.

Тан Цзин просто закатил глаза.

Вскоре приехал и Ли Чанцзянь, и официально началась запись.

Все молчаливо ничего не сказали о том, что произошло прошлой ночью.

Шан Зею также объявил новые правила следующего раунда на выбывание.

В третьем выбывании только десять из двадцати пяти участников пройдут в следующий раунд.

На этот раз 25 конкурсантов по-прежнему будут разделены на пять групп для оценки танцев и вокала соответственно. Аудитория и инструкторы выставят оценки участникам, и десять участников из двух лучших групп напрямую перейдут в следующий раунд.

Стоит отметить, что на этот раз больше нет правил группирования, и участники могут свободно формировать команды.

Как только Шан Зею закончил свои слова, на площадке раздались разговоры.

Е Цзэси тоже был немного удивлен. Система соревнований на этот раз казалась вольной, но на самом деле она была более жестокой.

Внезапно Е Цзэси похлопали по плечу, и Тан Цзин посмотрел на него, предлагая приглашение: «Вы хотите сгруппироваться вместе?»

Е Цзэси сначала опешил, затем улыбнулся и с готовностью согласился: «Хорошо».

<http://bllate.org/book/13812/1219252>